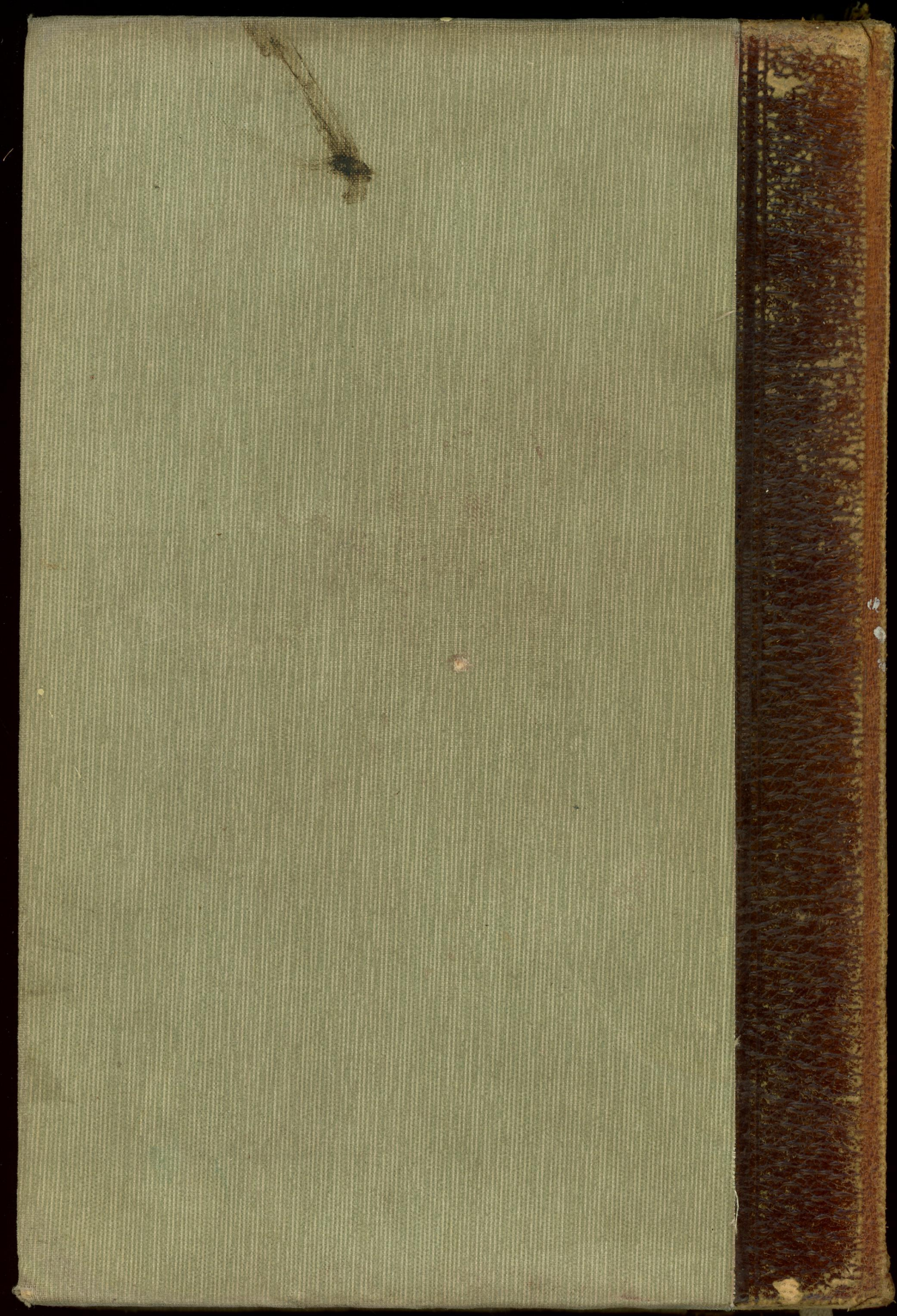
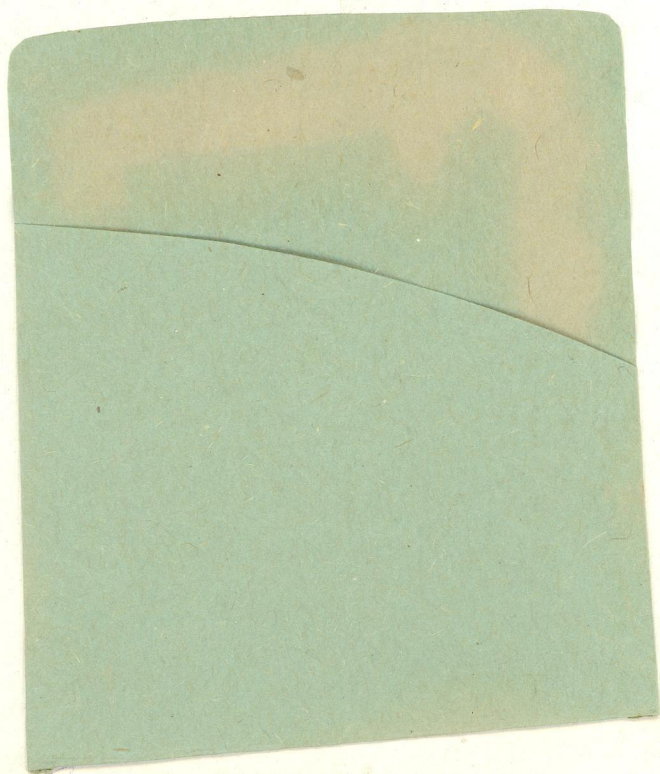

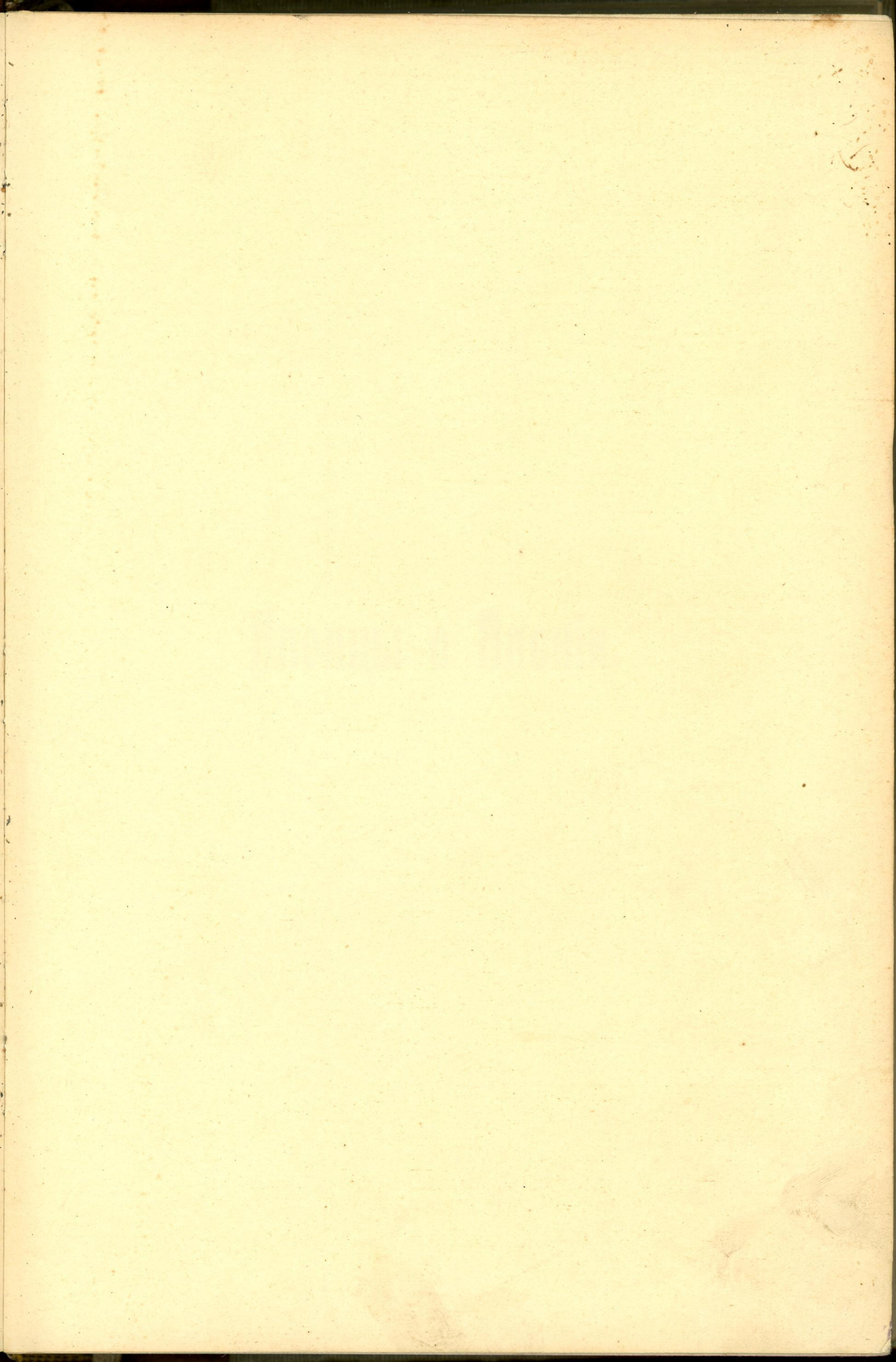
2369/9

Японцы
Японик

Японцы о Японіи.

Переводъ съ японскаго языка и примечанья

А. С. Седова.

А. Седова.

Японцы о Японіи.

Переводъ съ японскаго языка

и примечанья

А. С.

Седова.

А. И. Седова.

С. Седова.

С. Седова.

С. С.

МІНОПР О ІДИНОПР

МІНОПР О ІДИНОПР

МІНОПР О ІДИНОПР

Японцы о Японіи.

Сборникъ статей первоклассныхъ японскихъ авторитетовъ,

собранныхъ и редактированныхъ

А. Стэдомъ.

Переводъ съ англійскаго

М. А. Шрейдеръ и С. Г. Займовскаго.

Подъ редакціей, съ предисловіемъ и примѣчаніями

Д. И. Шрейдера.

Проверено
ЦНБ
1939

9.12
Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА ХДУ
Инв. № 236919

С.-Петербургъ.

Книгоиздательское Товарищество „Просвѣщеніе“,
7 рота, 20.

Грунта Сав. приймає джерело маси (в. н. л. н. н.).

Типографія Т-ва „Просвѣщеніе“. Спб., 7 рота, соб. д. № 20.

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

Предисловіе.

(Къ англійскому изданію).

Міровая исторія не знаетъ примѣровъ столь чудеснаго развитія въ короткое время, какой представляетъ Японія. Какихъ-нибудь сорокъ лѣтъ тому назадъ эта нація была игрушкой въ рукахъ великихъ державъ, неоднократно пользовавшихся ея слабостью въ собственныхъ выгодахъ. Глубокій патріотизмъ японскаго народа и дальновидная политика императора и его государственныхъ мужей дали Японіи возможность занять такое положеніе въ международномъ концертѣ, при которомъ она пользуется фактическимъ преобладаніемъ въ Восточной Азій, а голосъ ея — немалымъ вѣсомъ въ міровыхъ совѣщаніяхъ. Какимъ же образомъ совершилась эта перемѣна? Первенствующимъ факторомъ ея всегда была необходимостъ сохранить Японію для японцевъ. Съ мудрою проницательностью они рѣшили, что для наиболѣе успѣшнаго достиженія этой цѣли существенно важно, чтобы японскій народъ могъ встрѣтить иностранцевъ ихъ же оружіемъ и даже превзойти ихъ на этой почвѣ. Эта система универсальнаго превосходства и вліянія проведена была столь рѣшительно и всесторонне, что въ настоящій моментъ мы имѣемъ въ лицѣ Японіи страну съ меньшимъ количествомъ иностраннаго населенія, чѣмъ какая бы то ни была великая нація, притомъ, страну, создавшую свое благоденствіе собственными руками и не пренебрегающую въ то же время зрѣлыми плодами опыта чужихъ странъ. Эти-то методы отбора, за которыми слѣдовала быстрая и полная ассимиляція, пока страна не получила почти идеальной организаціи во всѣхъ областяхъ, и создали современную Японію. Но этого никогда не случилось бы, если бы у нихъ не существовала уже чудесная національная цивилизація, давшая Японіи возможность усваивать системы en bloc, вмѣсто смутныхъ деталей. У Японіи то преимущество, что народъ ея въ состояніи мыслить съ тѣмъ совершенствомъ, какое присуще народамъ востока, и приводитъ свои мысли въ исполненіе съ той рѣшительностью, какая свойственна обитателямъ Запада. Насколько можно судить въ настоящее время, никакой другой расѣ въ мірѣ не даны оба эти дара одновременно. Вотъ почему съ увѣренностью можно сказать, что будущее этой замѣчательной націи, скрывающей въ себѣ всѣ элементы совершенствованія, проникнутой лойальностью и патріотизмомъ и основательной во всѣхъ мелочахъ, не можетъ не быть блестящимъ. Что именно предстоитъ совершить Японіи,

не можетъ предсказать никто, въ комъ нѣтъ японской крови, но, что выступленіе ея въ качествѣ великой націи, признанное цѣлымъ свѣтомъ, отмѣчаетъ эпоху въ исторіи міра, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію. Кто боится желтой опасности и Японіи, какъ двигателя объединенной Азіи, тотъ даетъ лишнее доказательство въ пользу того, какъ мало мы знаемъ японцевъ и ихъ національныя чувства. Если единая Азія дѣйствительно такой страшный призракъ, и слѣдуетъ ожидать его близкаго пришествія, то это значитъ, что совершенно различные народы, отличающіеся религіей, расой и мышленіемъ, могутъ амальгамироваться въ одно цѣлое — мысль, повидимому, опровергнутая положеніемъ Европы въ настоящее время. Если за столько лѣтъ оказалось невозможнымъ сдѣлать хотя бы одинъ шагъ впередъ къ единенію между европейскими государствами, то вправдѣ ли мы думать, что весь азіатскій материкъ, съ миллионами народа, съ безконечными разстояніями и пустынями, можетъ стать одной націей? Нельзя опасаться, что Азія объединится, но можно опасаться, что европейскія національности, которымъ недостаетъ основательности ихъ новой сестры, встрѣтятъ въ Японіи серьезную противницу своимъ высокомернымъ притязаніямъ руководить внутренними дѣлами другихъ народовъ. Будущее Японіи покинется на промышленности и торговлѣ, но нужды западной цивилизаціи требуютъ, чтобы ея флотъ и армія достигли извѣстнаго превосходства, чтобы, какъ нація, она могла стоять на равной ногѣ съ христіанскими бѣлыми расами. Но честолюбіе Японіи — мирное честолюбіе; настоящихъ причинъ ея успѣховъ ищите въ ея рынкахъ и быстро-растущемъ народонаселеніи. Война безъ торговли считается японцами неправильнымъ источникомъ національнаго величія. Битвы и кампаніи на сушѣ и морѣ могутъ открывать пути, но только промышленность и торговля, слѣдуя по пятамъ за войною, даютъ возможность пожинать плоды. Часто говорятъ, что мечта Японіи — быть „Англіей востока“. Этимъ, повидимому, хотятъ сказать, что Японія желаетъ морскаго могущества, желаетъ имѣть возможность воевать во всѣхъ частяхъ земного шара и добиться обширныхъ колоній. Но не ложное ли это опредѣленіе взгляда англичанъ на свое могущество? И не болѣе ли вѣроятно, что Японія, стараясь стать второй Англіей, желаетъ перенять английскую промышленность и торговлю, а не войны, которыя слишкомъ часто задерживали національное развитіе Англіи и разоряли ея населеніе.

Каковы бы ни были стремленія Японіи, несомнѣнно, что рѣшающее слово въ этомъ отношеніи могутъ сказать только японцы тѣмъ или инымъ направленіемъ своей національной политики, и потому не только интересно, но и существенно важно, чтобы мнѣнія людей, стоящихъ во главѣ японскихъ государственныхъ и частныхъ учреждений, стали извѣстны міру. Какъ я уже говорилъ, иностранцу чрезвычайно рискованно говорить авторитетно о Японіи. Я могу обладать небольшимъ знаніемъ и нѣкоторымъ пониманіемъ японскаго народа, но, конечно, не могъ бы авторитетно писать о Японіи. Я могу проникнуться до нѣкоторой степени японскимъ духомъ, и глубокая симпатія къ японцамъ можетъ позволить мнѣ видѣть и понимать многія особенности, которыя недоступны другимъ. Но по этой же причинѣ я знаю лучше кого бы то ни было, какъ недѣло было бы пытаться мнѣ или другому европейцу написать о Японіи книгу, подобную этой. Какъ всему міру извѣстно, о Японіи написаны тысячи книгъ; одно время была такая

мода, что каждый, случайно посѣтившій ее, считалъ долгомъ написать о ней книгу. Однѣ изъ этихъ книгъ благосклонны, другія неблаго-склонны къ Японіи. Немногія превосходно написаны, большинство полны неточностей и заблужденій. Сколько людей прежде, да и теперь еще составляютъ свое мнѣніе о Японіи по „Госпожѣ Хризантемѣ“ Пьера Лоти и тому подобнымъ книгамъ, не задумываясь ни на минуту надъ тѣмъ, что авторы ихъ завѣдомо лишали себя всякой возможности видѣть настоящую японскую жизнь. Что сказали бы о французѣ, который явился бы въ Англію пожить такъ, какъ Пьеръ Лоти въ Японію, и затѣмъ написалъ бы о своихъ впечатлѣніяхъ книгу, пріятную и обаятельную по стилю? „Госпожа Хризантема“ и ей подобныя книги—крайности, но непреложенъ тотъ фактъ, что сотни существующихъ нынѣ книгъ очень мало способствуютъ разсѣянію невѣжества, господствующаго относительно Японіи во внѣшнемъ мірѣ. Въ лучшемъ случаѣ онѣ критичны чисто съ внѣшней стороны. Но за отсутствіемъ авторитетныхъ трудовъ онѣ узурпировали положеніе авторитетовъ. Это было неизбежно. Японцы до того заняты были созданіемъ изъ Японіи великой державы, что не имѣли времени писать книги. Несомнѣнно, кромѣ того, что легкія книжки случайныхъ путешественниковъ больше пришлись по вкусу публикѣ. Японія была страной художниковъ и причудливыхъ созданій; европейская публика не хотѣла знать, что Японія — нація, подобная намъ, стремящаяся къ совершенствованію. Но годы принесли съ собою перемѣны, и теперь міръ не можетъ игнорировать серьезныхъ сторонъ японской жизни.

Въ сознаніи этой нужды, а также невозможности для иностранца удовлетворить ее, я пришелъ къ мысли побудить японцевъ сдѣлать это. Съ этой цѣлью я отправился въ Японію и убѣдилъ нѣкоторыхъ изъ ея передовыхъ людей предпринять составленіе авторитетнаго отчета объ ихъ отечествѣ для свѣдѣнія внѣшняго міра. Мысль эта была встрѣчена съ энтузіазмомъ, и на собраніи въ Токио я былъ почтенъ просьбой взять на себя собираніе, редактированіе и приведеніе въ систему будущаго труда. Упоминаю объ этомъ потому, что чувствую себя обязаннымъ разъяснить читателямъ, какимъ образомъ имя не японца появляется на книгѣ, написанной, какъ показываетъ само заглавіе, исключительно японцами. Собираніе матеріаловъ для такой книги было сопряжено съ немалыми трудностями, и на работу пришлось потратить много времени. Война и необходимыя къ ней приготовленія дали новый матеріалъ, въ другихъ потребовались измѣненія. Въ лучшемъ случаѣ на эту книгу слѣдуетъ смотрѣть, какъ на пробный опытъ, подлежащій улучшенію и расширенію. Никто въ большей мѣрѣ не чувствуетъ ея недостатковъ и ошибокъ, чѣмъ я, на комъ, безъ сомнѣнія, лежитъ ответственность за многія изъ нихъ. Но при всемъ томъ я дерзаю утверждать, что это единственный въ своемъ родѣ трудъ огромнаго интереса. Отчетъ о прогрессѣ страны, написанный людьми, управляющими ея судьбами, — не пустякъ, и ни въ какой другой великой странѣ это не было бы возможно. Нѣкоторые изъ государственныхъ дѣятелей, отозвавшіеся на мою просьбу дать спеціальныя статьи, выбрали для этой книги самыя важныя изъ своихъ публичныхъ рѣчей. Они это сдѣлали потому, что чувствовали, что въ этихъ рѣчахъ ихъ взгляды по жизненнымъ національнымъ вопросамъ нашли столь полное выраженіе, что писать о нихъ снова значило бы повторяться.

Довѣріе, оказанное передовыми людьми Японіи моею попыткѣ, получило свое высшее выраженіе въ милостивомъ позволеніи его императорскаго величества, императора Японіи, посвятить ему эту книгу. Въ какой мѣрѣ Японія обязана руководительству своего способнаго и дальновиднаго монарха, нельзя выразить словами. Нѣкоторое представленіе можетъ быть почерпнуто изъ ряда императорскихъ эдиктовъ, рѣчей и воззваній, которыми начинается книга. Они являются вѣхами въ исторіи прогресса Японіи съ момента восшествія на престолъ нынѣшняго императора, дающими намъ возможность уразумѣть яснѣе, чѣмъ прежде, способы, какими его величество велъ свой народъ къ успѣху. Я могу здѣсь только засвидѣтельствовать свое удивленіе его достоинствамъ и благодарность его вниманію. Всѣ мои усилія составить эту книгу были бы тщетны, если бы не дѣятельное и неустанное сотрудничество многихъ изъ моихъ японскихъ друзей. Изъ нихъ я долженъ упомянуть главнымъ образомъ г. Сакатани, барона Санноміи, барона Суйематсу, барона Шибузава, г. Ямазака и г. Кодама изъ департамента финансовъ, и г. К. Тсудзуки. Моя признательность можетъ лишь въ самой слабой степени быть отвѣтомъ на ихъ безконечную любезность, и я уповаю, что выгода, проистекающая для Японіи отъ изданія этой книги, въ смыслѣ распространенія свѣдѣній о ней, будетъ болѣе соотвѣтственнымъ возмездіемъ имъ и всѣмъ, принимавшимъ участіе въ этомъ трудѣ. Книга эта воплотила въ себѣ много труда, много времени и много усилій, съ удовольствіемъ пожертвованныхъ всѣми ради Японіи. Я горжусь своимъ участіемъ въ патріотической работѣ тѣхъ, кого имѣю счастье назвать своими друзьями. Вѣрю, что черезъ нѣсколько лѣтъ Японія будетъ одной изъ величайшихъ среди великихъ націй, я радъ, что имѣлъ возможность содѣйствовать установленію лучшаго и болѣе полнаго представленія объ этой странѣ и ея населеніи.

Альфредъ Стэдъ.

Лондонъ.
Іюня 7, 1904 г.

Предисловіе.

(Къ русскому изданію).

У извѣстнаго англійскаго писателя, м-ра Альфреда Стэда (котораго отнюдь и ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ печальной памяти Вильямомъ Стэдомъ, такъ недавно напумѣвшимъ у насъ въ Россіи) возникла оригинальная, своеобразная и единственная въ своемъ родѣ идея: поставить предъ судомъ общественнаго мнѣнія всего міра Японію въ лицѣ наиболѣе выдающихся государственныхъ, политическихъ, общественныхъ и ученыхъ дѣятелей этой удивительной страны, такъ внезапно выступившей на арену всемірной исторіи и уже занявшей на ней почетное великодержавное мѣсто.

Эта идея, которая и въ странахъ просвѣщеннаго запада признана была бы достаточно рискованной и смѣлой, встрѣтила, однако, живой откликъ и горячее сочувствіе въ странѣ даровитаго народа страны Восходящаго Солнца: министры, чиновники, военные, депутаты, профессора, и среди нихъ самъ маститый гр. Ито, творецъ японской конституціи, — всѣ они съ нескрываемымъ энтузіазмомъ отозвались на призывъ м-ра Альфреда Стэда, и въ результатъ мы имѣемъ предъ собою настоящій трудъ, въ которомъ не только свободные представители свободного народа, но даже его министры, дипломаты и чиновники, — открыто и безбоязненно, откровенно и безъ ухищреній, языкомъ свободныхъ людей и безъ просвѣщеннаго руководства цензуры, — даютъ всему міру отчетъ въ своей общественной, политической и государственной дѣятельности, въ своихъ ошибкахъ и прегрѣшеніяхъ предъ исторіей и народомъ, въ своихъ чаяніяхъ и задушевныхъ планахъ, въ томъ, что ими сдѣлано и дѣлается для блага отечества, какъ они его понимаютъ.

Фактъ — безпримѣрный въ лѣтописяхъ міровой исторіи, какъ безпримѣрно и головокружительное превращеніе этой восточной монархіи въ просвѣщенную страну свободы и права!

Фактъ, который мы, русскіе, ближайшіе западные сосѣди японцевъ, должны оцѣнивать съ чувствомъ особливой зависти, удивленія и уваженія къ народу, еще вчера побѣдившему насъ на поляхъ Ляояна и Мукдена, въ водахъ Портъ-Артура и Цусимы!

Въ то время, какъ мы, русскіе, уже болѣе 2 вѣковъ тому назадъ, прорубили окно въ Европу и вступили въ непосредственное общеніе съ народами и идеями европейскаго запада, — далекая страна Японскаго

Архипелага уединенно и изолированно отъ всего міра изнемогала подъ бременемъ вѣковыхъ предразсудковъ противъ всего иноземнаго, и самыя сношенія аборигеновъ этой страны съ людьми иной культуры запрещены были подъ страхомъ смертной казни...

Въ то время (спустя почти полтораста лѣтъ, именно въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія), когда дуновеніе свободы мощной волной уже проносилося по всему лицу русской земли, — Японія, еще изнемогавшая подъ игомъ феодализма и мрачныхъ тѣней прошлаго, оглашалась неистовыми кликами: „джой“, — „долой иностранцевъ и иноземную (европейскую) культуру“!...

Прошло, однако, не болѣе 45 лѣтъ, и картина мѣняется рѣзко, до неузнаваемости: въ то время, какъ мы еще боремся за осуществленіе элементарныхъ, человѣческихъ, и политическихъ правъ, — въ Японіи еще вчера безправное человѣческое стадо разсматривается уже, какъ разумная общественная сила; властный окрикъ: „Sic volo, sic jubeo!“ — замѣненъ уже тамъ безповоротно и навсегда голосомъ страны и общественнаго мнѣнія, суровыя тѣни прошлаго отошли въ область преданій, солнце политической свободы царитъ уже безраздѣльно надъ всей страной Восходящаго Солнца, а министры, генералы и чиновники этой недавней восточной „деспотіи“ изъ „ловцовъ человѣковъ“, чтецовъ въ сердцахъ и палачей своего народа, уже превратились въ истинно просвѣщенныхъ авторовъ вполнѣ литературныхъ, обстоятельныхъ и дѣльныхъ статей, освѣщающихъ самыя разнообразныя стороны жизни страны.

Лежащій предъ нами трудъ не нуждается ни въ какой рекомендаціи; достаточно сказать, что не только въ нашей отечественной, крайне убогой, но и въ западно-европейской литературѣ онъ является наиболѣе свѣжимъ, полнымъ, почти исчерпывающимъ трудомъ о Японіи.

Читатель, серьезно интересующійся этой страной, — а въ жизни такого интереса именно для насъ не приходится сомнѣваться, — съ неослабнымъ интересомъ прочтетъ эту серьезную книгу и не постыжется на неизбежную суховатость ея изложенія.

Д. И. Шрейдеръ.

Москва
Мартъ 1906 г.

Эра Мейджи.

1-й годъ Мейджи — 1868 по Р. Х.	20-й годъ Мейджи — 1887 по Р. Х.
2 " " " " 1869 " " "	21 " " " " 1888 " " "
3 " " " " 1870 " " "	22 " " " " 1889 " " "
4 " " " " 1871 " " "	23 " " " " 1890 " " "
5 " " " " 1872 " " "	24 " " " " 1891 " " "
6 " " " " 1873 " " "	25 " " " " 1892 " " "
7 " " " " 1874 " " "	26 " " " " 1893 " " "
8 " " " " 1875 " " "	27 " " " " 1894 " " "
9 " " " " 1876 " " "	28 " " " " 1895 " " "
10 " " " " 1877 " " "	29 " " " " 1896 " " "
11 " " " " 1878 " " "	30 " " " " 1897 " " "
12 " " " " 1879 " " "	31 " " " " 1898 " " "
13 " " " " 1880 " " "	32 " " " " 1899 " " "
14 " " " " 1881 " " "	33 " " " " 1900 " " "
15 " " " " 1882 " " "	34 " " " " 1901 " " "
16 " " " " 1883 " " "	35 " " " " 1902 " " "
17 " " " " 1884 " " "	36 " " " " 1903 " " "
18 " " " " 1885 " " "	37 " " " " 1904 " " "
19 " " " " 1886 " " "	38 " " " " 1905 " " "

Вѣса и мѣры.

Кинъ или *Катти* = 160 *момме* = 1,32277 англ. фунта.

Пикуль = 100 *кинъ* или *катти* = 132,277 фунта.

Кванъ = 1000 *момме* = 8,281 фунта.

Шаку = 0,994 фута.

Сунъ = 1,193 дюйма.

Кенъ = 6 *шаку* = 5,965 фута.

Чо, = 60 *кенъ* = $\frac{1}{15}$ мили = 109 метровъ.

Ри = 36 *чо* = 2,34 мили.

Коку, мѣра жидкихъ тѣлъ = 39,7033 галлона.

То, мѣра жидкихъ тѣлъ = 3,9703 галлона.

Чо, квадр. мѣра = 2,45 акра.

Коку, мѣра сыпучихъ тѣлъ = 4,9629 бушеля.

То, мѣра сыпучихъ тѣлъ = 1,9851 гарнца.

1 метръ = 3,3 шаку. 1 граммъ = 0,26667 *момме* ($\frac{4}{15}$ *момме*).

Гена = 100 *сеновъ* = 1000 *риновъ*.

Сенъ = 0,2458208 пенни (почти копейка на русскія деньги).

Ринъ = 0,0245821 пенни.

Оглавление.

Предисловіе (къ англійскому изданію) Альфреда Стэда. V—VIII	Стр.
Предисловіе (къ русскому изданію) Д. И. Шрейдера. . . . IX—X	

Глава I.

Императоръ: важнѣйшіе императорскіе указы и рескрипты.	3—18
Высочайшій указъ объ открытіи международных сношеній.	3
Высочайшій рескриптъ о возстановленіи власти Микадо Императорская клятва . . .	3
Рѣчь императора, предвѣряющая о конституціи и провозглашающая учрежденіе собранія народныхъ представителей	4
Высочайшій указъ о преобразованіи внутр. управленія Императорскій указъ по случаю открытія собранія провинціальныхъ властей.	4
Рѣчь императора при открытіи Генро-инъ	5
Императорскій указъ о составленіи проекта конституціи Императорскій декретъ о времени учрежденія парламента	6
Рѣчь императора о реорганизациі кабинета	6
Императорскій рескриптъ о народ. образованіи	7
Рѣчь императора при объявленіи конституціи	8
Объявленіе императоромъ конституціи имперіи	8
Императорская клятва въ святилищѣ императорскаго дворца	9
Рѣчь императора къ соединенному сейму въ первый день его открытія	10
Императорскій указъ о дополнит. фондѣ на постройку броненосцевъ	10

Рѣчь императора относительно служебной дисциплины Императорскій рескриптъ, объявляющій войну съ Китаемъ	11
Императорскій рескриптъ относительно добровольцевъ	12
Императорскій рескриптъ по поводу побѣды при Пинъ-Янгъ Императорское посланіе къ сейму	13
Императорское посланіе, отзывающее фельдмаршала съ театра войны	14
Императорскій рескриптъ, назначающій е. и. в. принца Коматсу главнокомандующимъ Императорскій манифестъ о заключеніи мира съ Китаемъ Императорскій рескриптъ о возвращеніи Китаю полуострова Фенгъ Тиень (Лиаотунгъ)	14
Рѣчь императора къ солдатамъ и матросамъ имперіи	15
Императорскій рескриптъ о пересмотрѣ трактатовъ съ иностранными державами	16
Отвѣтъ японск. императора спеціальной миссіи, явившейся съ извиненіемъ китайскаго императора по случаю боксерскаго возстанія	17
Императорскій манифестъ объ объявленіи войны Россіи	18

Глава II.

Императорская фамилія (барона Юшитане Санноміи).	19—31
Возвышеніе и паденіе сіюгуната Токугава	22
Реставрація	27

Глава III.

Конституція Японской имперіи (маркиза Хиробуми Ито)	32—60
I. Императоръ	32

	Стр.
II. Права и обязанности подданных	38
III. Императорскій сеймъ	43
IV. Министры	49
V. Судъ	51
VI. Финансы	54
VII. Дополнительные правила	59

Глава IV.

Ростъ Японіи (маркиза Хиробуми Ито)	61—68
---	-------

Глава V.

Обязанности политическихъ партій (маркиза Хоробуми Ито)	68—77
Веденіе избирательной кампаніи	71
Обзоръ прогресса, достигнутаго при конституціи	73

Глава VI.

Национальная политика при конституціи (фельдмаршала маркиза Ариёши Ямагата)	78—79
---	-------

Глава VII.

Императорскій сеймъ (нышняго министратіи)	80—85
Избирательный законъ для членовъ палаты представителей	80
Императорскій указъ палатъ пэровъ	84

Глава VIII.

Организация конституціоннаго государства (барона Кентаро Канеко)	86—96
--	-------

Глава IX.

Армія	97—111
I. Ростъ арміи (Ариёши Ямагата)	97
II. Современная армія (фельдмарш. маркиза Оямы)	101
Военная администрація	105
Назначеніе офицеровъ	106
Пріемъ новобранцевъ	107
Военное образованіе	108

Глава X.

Флотъ (контръ-адмирала Сайто)	112—132
---	---------

	Стр.
Правительственные военныя суда	113
Вспомогат. правит. суда, построенныя въ Японіи	113
Вспомогат. правит. суда, построенныя за границею	114
Суда, принадлежащія различнымъ кланамъ	114
Списокъ военныхъ судовъ императорскаго японскаго флота въ 5 году Мейджи (1872 г.)	118
Военныя суда флота въ концѣ 26-го года Мейджи (1893 г.)	119
Списокъ военныхъ судовъ флота въ декабрѣ 1901 года	129
Списокъ миноносцевъ-разрушителей японск. флота	122
Списокъ миноносцевъ флота	122
Управленіе флотомъ	124
Морскія станціи и верфи	124
Персоналъ	125
Военно-морскіе чины	126
Офицеры инженернаго корпуса	127
Флотскіе врачи	127
Казначей	128
Инженеры-судостроители	128
Артиллерійскіе инженеры	128
Инженеръ-гидрографы	128
Палубные офицеры и нижніе чины	129
Морская академія	131
Морской бюджетъ	131
Заключеніе	132

Глава XI.

Дипломатія (Нагао Арига)	133—201
Введеніе	133
Неотложные международныя вопросы	137
Корейскій вопросъ	137
Сахалинскій вопросъ	139
Вопросъ о Лју-Кіу	141
Вопросъ о пересмотрѣ договоровъ	142
Посольство Дате въ Китай и посольство лорда Ивакуры въ Европу и Америку, въ 1871 г.	143
Дѣло о Маріи Луцъ	146
Посольство Сойеджимы въ Китай въ 1873 г.	147
Большой кабинетскій кризисъ 1873 года	152
Формозская экспедиція и Тіенцзинскій договоръ. Окончат. рѣшеніе вопроса о Лју Кіу	154
Вопросъ о Сахалинѣ	158
Корейскій вопросъ въ 1876 г.	161
Корейскій вопросъ въ 1882 г.	163
Корейскій вопросъ въ 1884 г.	174

	Стр.		Стр.
Китайско-Японская война		Домашний очагъ	266
1894—95 г.г.	183	Бракъ	267
Вопросъ о пересмотрѣ до- говора	187	Разводъ	269
Система японской диплома- ти	198	Усыновленіе	270
		Порядокъ наслѣдованія . . .	274
Глава XII		Глава XV.	
Внѣшняя политика (графа Окума).	202—205	Финансы	277—323
		I. Исторія развитія финансовъ (графа Инуйе)	277
Глава XIII.		II. Финансовыя и экономическія задачи (графа Инуйе)	282
Образованіе	206—240	III. Финансовое управленіе (гра- фа Матсуката Масайоши) . . .	285
I. Развитіе образованія (графа Окума)	206	IV. Финансовая политика (Са- катани)	298
II. Современная система обра- зованія (М. Саваянаги)	210	V. Финансовая система (обра- ботано министерствомъ фи- нанс.)	307
1. Введеніе	210	VI. Обложеніе (обработано мини- стерствомъ финансовъ)	313
2. Элементарныя школы	211	VII. Государств. долги (обрабо- тано министерств. финан- совъ)	319
3. Городскія школы	212		
4. Высшія женск. школы	214	Глава XVI.	
5. Учительск. семинаріи	214	Банки	324—345
6. Высшія школы	216	I. Расширеніе банковаго дѣла въ Японіи (обработано ми- нистерствомъ финансовъ) . . .	324
7. Императорскіе универ- ситеты	217	Юкогамскій денежн. банкъ . . .	333
8. Специальныя школы	218	Японскій Ипотечный банкъ . . .	333
9. Техническія школы	218	Японскій Промышленный банкъ	334
10. Смѣшанныя школы, дѣтск. сады и библіотеки	219	Сельско-хозяйств. банкъ и Промышлен. банкъ	335
III. Университетское образованіе (спец. докладъ имерат. уни- версит.)	219	Формозскій банкъ	336
Юридич. факультетъ	228	Колоніальный банкъ Хо- кайдо	337
Медицинск. факульт.	229	Банкирскія ассоціаціи или квизац. конторы	338
Инженерный факульт.	230	Частныя банки и сберега- тельныя кассы	339
Историко - филологич. фа- культ.	231	II. Система банковскаго дѣла (Ямамото)	340
Естествен. факульт.	231	III. Финанс. кризисъ 1900—01 г. (Тадамаза Гайяши)	342
Сельско-хозяйств. факульт. . . .	232		
IV. Женское образованіе (баро- на Суйематсу)	235	Глава XVII.	
		Торговля и промышлен- ность	346—368
Глава XIV.		I. Общій взглядъ на положеніе промышленности (барона Шибусава)	346
Религія	241—276	II. Общій обзоръ промышлен- ной и финансовой системы (бар. Шибусава)	350
I. Бушидо — моральные прин- ципы въ Японіи (профессо- ра Инадо Нитобе)	241	Доходы и расходы	351
II. Культъ предковъ (Набушиге Гоцуми)	257	Государств. долгъ	351
Происхожденіе культа пред- ковъ	258		
Почитаніе предковъ импе- ратора	259		
Культъ родоначальн. семьи . . .	261		
Культъ семейныхъ пред- ковъ	262		
Культъ предковъ и за- конъ	264		
Народъ	265		

	СТР.
Размѣръ процентовъ	353
Банки	357
Желѣзныя дороги	357
Мореходство	358
Внѣшняя торговля	359
Чайная промышленность	359
Рись и майсь	360
Ткацкая промышленность	361
Бумагопрядильная промыш-	
ленность	361
Шелкъ и сырецъ	363
Горная промышленность	363
III. Финансовый и экономичес-	
скій вопросы (Сойеды)	364
Ввозъ капитала	366
Населеніе и колонизація	367

Глава XVIII.

Важнѣйшія отрасли промы-	
шленности	369—389
I. Земледѣліе	369
II. Шелководство (обработано	
министерствомъ земледѣлія	
и торговли)	371
III. Рись (обработано министр-	
ствомъ земледѣлія и тор-	
говли)	373
IV. Чай (Каби Отана)	375
V. Лѣсоводство (обработано ми-	
нистерствомъ земледѣлія и	
торговли)	379
VI. Морскія произведенія (обра-	
ботано министерств. земле-	
дѣлія и торговли)	381
VII. Табачная монополія (обра-	
ботано г. Нуо)	383
VIII. Государственные сталели-	
тейни (обработано глав-	
нымъ директоромъ заво-	
довъ)	385
Сталелитейный заводъ въ	
Куре	388
IX. Нефтяной промыселъ	389

Глава XIX.

Внѣшняя торговля (Ямаца-	
ки)	390—392

Глава XX.

Горная промышленность	393—402
I. Общій обзоръ (разработано	
высшей школой торговли и	
сельскаго хозяйства)	393
II. Горная промышленность и	
мѣдные рудники въ Ашію	
(обработано подъ непосред-	
ственнымъ руководствомъ	
г. Фурукавы)	398

Глава XXI.

	СТР.
Трудъ	403—412
I. Организація труда (Ката-	
яма)	403
II. Рабочій рынокъ (обработано	
министерствомъ торговли и	
сельскаго хозяйства)	407
III. Фабричное законодательство	
(Сойеда)	411

Глава XXII.

Торговый флотъ	413—425
I. Его ростъ и современное со-	
стояніе (Ремпей Кондо)	413
II. Кораблестроеніе (барона Ива-	
заки)	418
III. Морское образованіе (началь-	
ника „Шозенъ Гакко“)	422

Глава XXIII.

Желѣзныя дороги (К. Ину-	
цука)	426—435

Глава XXIV.

Правовая система (министра	
юстиціи)	436—442

Глава XXV.

Полиція и тюрьмы	443—452
I. Полиція (барона Суйематсу).	443
II. Тюрьмы (обработаны мини-	
стерствомъ юстиціи)	446

Глава XXVI.

Искусство и литература	
(барона Суйематсу)	453—474
I. Искусство	454
II. Литература	465

Глава XXVII.

Пресса (Тсумото)	475—481
----------------------------	---------

Глава XXVIII.

Почта, телеграфъ и теле-	
фонъ (главнаго директора управ-	
ленія почты и телеграфовъ)	482—492
I. Почтовая служба	482
Почтовые конторы и почто-	
вые агентства	484
Посылочныя отправленія	486
Почтовые переводы	486
Почтово-телеграфныя кассы	487

	Стр.		Стр.
II. Телеграфъ	488	C. Распоряженія, относя-	
III. Телефонъ	491	щіяся до императорскаго сейма	535
		D. Таблицы окладовъ въ	
Глава XXIX.		японскомъ флотѣ	544
Дальневосточный вопросъ		E. Кафедры въ универси-	
(бар. Суйематсу)	493—499	тетъ	546
		F. Государственная рос-	
Глава XXX.		пись	547
Формоза	500—515	G. Охрана промышленной	
I. Прежнее административное		собственности	553
устройство (Кацура)	500	H. Главные предметы вы-	
II. Современное состояніе Фор-		воза и ввоза за 1890—902 г. .	556
мозы (д-ра Шимпей Гото)	503	I. Субсидии и другія сред-	
III. Мѣстное управленія (обрабо-		ства поощренія мореплаванія.	560
вано министерствомъ юсти-		K. Законъ о поощреніи ко-	
ціи)	513	раблестроенія	564
		L. Устройство управления	
Глава XXXI.		сборовъ	565
Положеніе женщины (проф.		M. Таблицы по судебному	
Джинзо Нарусе)	516—521	вѣдомству	566
		N. Число лицъ, подверг-	
Приложенія.		шихся уголовнымъ наказа-	
A. Императорскій домъ	525	ніямъ за 1884—1900 г-да . .	568
B. Конституція японской		O. Статистика Формозы	572
имперіи	530		
		Особое добавленіе.	
		Наука и университеты въ	
		Японіи (К. Мива)	577

Списокъ рисунковъ.

	Стр.		Стр.
Императоръ Мутсу Гито	5	Маршалъ Ойяма	102
Императрица Гарука	9	Дореформенное японское воору-	
Жена сiюгуна; сiюгунъ	20	женіе	109
Императрица Джинго и ея пол-		Діаграмма, показывающая отно-	
ководецъ	21	шеніе различныхъ управле-	
Деревянная статуя сiюгуна Ги-		ній флота другъ къ другу и	
дейоши	23	къ контрольнымъ учрежде-	
Придворные сiюгуна	25	ніямъ	130
Послѣдній сiюгунъ Токугава		Айны	159
Кейко	29	Фукузава; виконтъ Мори	164
Маркизь Ито	33	Кидо; Окубо	165
Японская дѣвушка	42	Графъ Окума	176
Татуированный японецъ	46	Храмъ Шинто въ Никко	188
Самурай	49	Пейзажъ	190
Старый императорскій дворецъ		Гейша изъ Токіо	289
въ Кіото	51	Главные ворота храма въ Іейяса	
Сановникъ прежняго времени.	55	въ Никко	297
Японскій жрецъ	62	Аллея Кедровъ близъ Никко . .	312
Молодой японскій ученый, сопро-		Синица и жукъ, живопись Окіо .	317
вождавшій ф. Зибольда	66	Буря, хромолитиграфія Гирошиги	337
Маршалъ Ямагата	79	Колоссальная бронзовая статуя	
Улица въ Токіо	90	спящаго Будды въ Камакурѣ .	341
Бухта Нагасаки	94	Японскія полевые орудія	349
Вооруженіе даймiоса	98	Схема финансоваго управленія,	
Стрѣльба изъ лука самураевъ	99	составленная Сакатани	549

Отдѣльное приложеніе.

Сравнительныя силы японск. и китайск. флота въ битвѣ при Ялу . . .	120
--	-----

Японцы о Японіи.

УЧЕБНИК О МАТЕМАТИКЕ

Глава I.

Императоръ.

Важнѣйшіе императорскіе указы и рескрипты ¹.

Высочайшій указъ объ открытіи международныхъ сношеній (1 января 1868 г.).

„Покойный микадо издавна заботился объ установленіи сношеній съ другими странами, являющихся дѣломъ чрезвычайной важности для Нашей страны. Ложная политика, которую преслѣдовало правительство шогуна, внушила обществу ошибочные взгляды по вопросу о внѣшнихъ сношеніяхъ, послѣдствіемъ чего и явились переживаемыя нами неурядицы. Нынѣ же измѣнившееся положеніе нашего отечества побуждаетъ Насъ оставить подобную замкнутую политику, и Мы симъ объявляемъ, что отнынѣ устанавливается международное общеніе на основаніи международныхъ правилъ, и какъ Правительство, такъ и народъ должны соединиться для исполненія сего намѣренія Нашего“.

Высочайшій рескриптъ о возстановленіи власти микадо (15 января 1868 г.).

„Симъ объявляемъ монархамъ и подданнымъ всѣхъ иностранныхъ державъ, что шогунъ Токугава Кейки отрекся отъ административной власти, и отнынѣ все управленіе будетъ вестись подъ Нашимъ непосредственнымъ контролемъ и всѣ общественныя дѣла будутъ исполняться именемъ Императора, а не Тайкуна, какъ было доселѣ. Для сношеній съ иностранными державами будутъ назначены особые чиновники. Посланники иностранныхъ державъ имѣютъ принять къ свѣдѣнію объявляемую симъ Нашу волю“.

Императорская клятва (14 марта 1868 г.).

„1. Публичныя собранія будутъ организуемы и административныя дѣла будутъ рѣшаемы по общему совѣщанію.“

¹ Въ этой главѣ собраны наиболѣе важныя волеизъявленія Императора. Они даютъ хронологическую картину роста новой Японіи и проливаютъ свѣтъ на самый могущественный двигатель ея національнаго преуспѣянія.

2. Правители и управляемые одинаково должны посвящать себя благу народа.

3. Всѣ военные или гражданскіе чины имѣютъ поощрять личную предприимчивость во всѣхъ сословіяхъ и побуждать къ проявленію живой дѣятельности.

4. Господствовавшіе доселѣ дурные обычаи будутъ смягчены.

5. Изъ внѣшняго міра будутъ заимствованы полезныя свѣдѣнія, и такимъ путемъ будутъ укрѣплены основы имперіи“.

Рѣчь Императора, предваряющая о конституціи и провозглашающая учрежденіе совѣщательнаго собранія народныхъ представителей (2 мая 1874 г.).

„Въ соотвѣтствіи со смысломъ присяги, принесенной Нами въ началѣ Нашего царствованія, и въ видахъ постепеннаго развитія провозглашенныхъ въ ней началъ, Мы созываемъ Собраніе представителей всей націи, дабы издавать законы путемъ публичнаго обсужденія, открывая такимъ образомъ путь къ согласію и единенію между Правительствомъ и управляемыми и къ осуществленію народныхъ пожеланій и обезпечивая каждому подданному нашей націи возможность мирно слѣдовать своему призванію, Мы уповаемъ пробудить въ нихъ сознаніе важности государственныхъ дѣлъ. Въ этой надеждѣ Мы издали настоящее постановленіе о Совѣщательномъ Собраніи, имѣющее цѣлью созваніе главныхъ чиновъ различныхъ мѣстныхъ вѣдомствъ, для совѣщанія въ качествѣ представителей народа. Члены Собранія имѣютъ принять сіе къ свѣдѣнію“.

Высочайшій указъ о преобразованіи внутренняго управленія (14 апрѣля 1875 г.).

„Взойдя на Престолъ и ставъ во главѣ управленія, Мы созвали всѣхъ Нашихъ слугъ и принесли торжественную клятву передъ Небомъ заботиться о благоденствіи родины и изыскать средства къ обезпеченію мира и спокойствія народнаго. Милостію душъ Нашихъ предковъ, а также усердіемъ Нашихъ слугъ, Мы счастливо успѣли возстановить нѣкоторое спокойствіе въ настоящее время. Однако по размышленіи мы убѣдились, что со времени принятія Нами власти прошелъ не столь долгій періодъ, и что по части внутренняго умиротворенія Нашей державы имѣется отнюдь не мало дѣлъ, которымъ подлежить дать движеніе или вновь устроить. Вслѣдствіе чего Мы, расширяя нынѣ смыслъ Нашей присяги, симъ учреждаемъ Генро-инъ, увеличивая тѣмъ источникъ законодательства, и учреждаемъ Дайзинъ-инъ, чѣмъ укрѣпляемъ силу тщательнаго судопроизводства; равнымъ образомъ Мы созываемъ мѣстныхъ чиновъ, приказывая имъ доложить мнѣніе народа, начертать мѣры къ народному благосостоянію, и постепенно ввести благоустроенныя политическія учрежденія для Нашей страны и населенія, ибо Мы желаемъ, чтобы каждый и всякій пользовался ихъ благодѣяніями.

Посему воздержитесь отъ приверженности къ старымъ обычаямъ; берегитесь также удѣлять недостаточное вниманіе дѣлу прогресса, или медлить въ дѣйствіяхъ.

Посему, прилежите съ должнымъ вниманіемъ къ словамъ Нашимъ.“

Императорская рѣчь по случаю предстоящаго открытія Собранія провинціальныхъ властей (20 мая 1875 г.).

„Согласно присягѣ, принесенной Нами при восшествіи Нашемъ на Императорскій Престолъ, мы созываемъ нынѣ для совѣщанія представителей Нашихъ подданныхъ. Мы желаемъ, чтобы они тщательно обсудили и остановились на такихъ новыхъ мѣрахъ, какія могутъ считаться необходимыми для благосостоянія народа, и такимъ образомъ облегчили Намъ управленіе Нашими внутренними дѣлами, и чтобы Правительство и народъ были единомышленны, и голосъ послѣдняго могъ бы такимъ образомъ дойти до Насъ.

Мы надѣемся, что всѣ Наши подданные возымѣютъ должное сознаніе обязанностей своихъ по отношенію къ государству, и что должностныя лица городовъ и провинцій зрѣло обсудятъ и тщательно взвѣсятъ проекты, какіе могутъ быть представлены имъ къ умноженію благосостоянія и успѣховъ Нашей Имперіи“.

Рѣчь Императора при открытіи Генро-инъ (5 іюля 1875 г.).

„Недавно Мы издали Наше повелѣніе объ учрежденіи Генро-инъ, въ видахъ наилучшаго проведенія законовъ для нашего государства. Съ этой цѣлью мы назначили Васъ, Гикунъ, и уповаемъ на Вашу мудрость и разсудительность въ надлежащемъ выполненіи важныхъ функций вашего высокаго поста, каковыя, будучи добросовѣстно исполняемы, несомнѣнно будутъ способствовать счастью и благоденствію Нашихъ подданныхъ.

Итакъ, уразумѣйте Наше желаніе и посодѣйствуйте Намъ“.

Императоръ Мутсу Гито.

Императорскій указъ о составленіи проекта конституціи (1 сентября 1876 г.).

„Имѣя въ виду учредить Нашу національную Конституцію и тѣмъ установить Нашъ органическій законъ, Мы желаемъ подробно рассмотреть законы всѣхъ иностранныхъ державъ. Посему повелѣваемъ изготавить для этой цѣли обзоръ иностранныхъ конституцій и представить таковой Намъ. Мы затѣмъ сдѣлаемъ соответствующій выборъ“.

Императорскій декретъ о времени учрежденія парламента (12 октября 1881 г.).

Мы, возсѣдающіе на Престолѣ, занимаемомъ Нашей династіей въ теченіе 2500 слишкомъ лѣтъ, и нынѣ осуществляющіе Нашимъ собственнымъ именемъ и по праву, намъ принадлежащему, всю власть и полномочія, переданныя Намъ Нашими предками, издавна имѣли въ виду постепенно ввести конституціонный образъ правленія, дабы преемники Нашего Престола могли имѣть твердо установленныя правила для своего руководства.

Съ этой цѣлью въ 8-й годъ Мейджи мы учредили Сенатъ, а въ 11-й годъ Мейджи разрѣшили образованіе Мѣстныхъ Собраній, заложивъ такимъ образомъ основанія общихъ реформъ, предположенныхъ Нами. Таковыя Наши дѣйствія должны убѣдить васъ, Наши подданные, въ твердости нашихъ намѣреній въ этомъ отношеніи съ самаго начала.

Системы правленія неодинаковы въ различныхъ странахъ, но внезапныя и необычайныя перемѣны не могутъ происходить безъ большихъ потрясеній.

Наши предки въ небесахъ слѣдятъ за Нашими поступками, и Мы сознаемъ Нашу отвѣтственность передъ ними за добросовѣстное исполненіе нашихъ высокихъ обязанностей, въ согласіи съ принципами и непрестаннымъ ростомъ славы, завѣщанной Намъ ими.

Настоящимъ Мы посему объявляемъ, что въ 23-й годъ Мейджи (1890 г.) Мы учредимъ Парламентъ для приведенія въ полное дѣйствіе возвышеннаго Нами рѣшенія; и Мы поручаемъ Нашимъ вѣрнымъ поданнымъ, занятымъ исполненіемъ нашихъ велѣній, сдѣлать къ тому времени всѣ необходимыя приготовленія.

Что касается ограниченій Императорскихъ прерогативъ и устройства Парламента, то о семъ мы рѣшимъ впоследствии и объявимъ въ надлежащее время.

Мы замѣчаемъ, что Нашъ народъ тяготеетъ къ слишкомъ быстрому развитію, пренебрегая той разсудительностью и осторожностью, которыя одни только и могутъ создать прочный прогрессъ; и Мы предувѣдомляемъ нашихъ подданныхъ, знатныхъ и простыхъ, дабы знали они волю Нашу; тѣ же, кто думаетъ защищать внезапныя и насильственныя перемѣны, нарушающія миръ Нашей державы, навлекутъ на себя Наше неудовольствіе“.

Рѣчь Императора о реорганизации Кабинета (23 декабря 1885 г.).

„По Нашему мнѣнію, сущность правленія заключается въ установленіи прочной системы администраціи и въ мудромъ пользованіи обстоятельствами. Равнымъ образомъ для Кабинета существенно важно.

чтобы онъ имѣлъ непосредственный контроль надъ всѣми дѣлами государства и чтобы дѣйствія его были однообразны и своевременны.

Въ настоящемъ переустройствѣ (государства) назначены государственные министры на различные весьма отвѣтственные посты, а для предѣлительствованія надъ ними назначенъ первый министръ. Такимъ путемъ будутъ избѣгнуты дурныя послѣдствія задержекъ, вызывавшихся тайными способами дѣлопроизводства, при которыхъ дѣятельность стѣснялась доселѣ докучной рутинной въ силу подчиненія различныхъ общественныхъ управленій Государственному Совѣту.

Наше намѣреніе заключается въ томъ, чтобы положить конецъ неустройствамъ, ясно опредѣливъ контролирующую власть въ каждой области государственнаго управленія; уничтожить медленность, отмѣнивъ тайные способы дѣлопроизводства, породившіе ее; поощрять инициативу посредствомъ тщательнаго выбора; приступить къ неотложнымъ работамъ, ввести экономію въ расходы; усилить добросовѣстность въ служеніи обществу строгимъ примѣненіемъ дисциплинарныхъ мѣръ, и такимъ образомъ постепенно реорганизовать все управленіе. Въ этомъ, министры, заключается Наше требованіе къ вамъ. Правительство Реставраціи не можетъ позволять себѣ прогрессировать въ одинъ моментъ и идти назадъ въ другой. Не думайте прибѣгать къ отговоркамъ, сдѣлайте вашей цѣлью одну только истину во всѣхъ дѣлахъ, великихъ и малыхъ, и такимъ путемъ упрочьте непрерывное существованіе нынѣшней формы правленія.

Министры, имѣйте въ виду указанные пожеланія Наши при исполненіи своихъ обязанностей“.

Императорскій рескриптъ о народномъ воспитаніи (30 октября 1890 г.).

„Родоначальникъ Нашего Императорскаго Дома и другіе царственные предки Наши заложили основанія Нашей Имперіи на величественномъ и долговѣчномъ базисѣ и глубоко насадили доблести, кои да будутъ лѣтѣми вѣчно.

Добронравіе Нашихъ подданныхъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе проявлявшееся въ лояльности и благочестіи и въ гармоническомъ сотрудничествѣ, способствовало долговѣчности нашей родины. Вотъ основныя начала воспитанія для нашихъ подданныхъ: Будьте преданы вашимъ роднымъ, какъ мужья и жены, и вѣрны вашимъ друзьямъ; пусть поведеніе ваше будетъ вѣжливо и воздержно; любите ближнихъ, какъ самихъ себя; будьте прилежны въ своихъ занятіяхъ и слѣдуйте каждый своему призванію; развивайте ваши умственные способности и воспитывайте въ себѣ нравственные качества; содѣйствуйте общественному благу и служите интересамъ общества; всегда оказывайте строгое повиновеніе Конституціи и всѣмъ законамъ Нашей Имперіи; развивайте свой патріотизмъ и свое мужество, и этимъ оказывайте Намъ поддержку въ возвеличеніи и сохраненіи славы и благоденствія Нашей Имперіи, обновѣнной съ небесами и землею.

Такое поведеніе съ вашей стороны не только подобаетъ Нашимъ добрымъ и вѣрнымъ подданнымъ, но также дастъ возможность проявиться обычаямъ и нравамъ, завѣщаннымъ вамъ вашими предками.

Эти наставленія, оставленные Намъ Нашими царственными предками въ предуказаніе того образа поведенія, котораго Мы и Наши

подданные должны придерживаться, пользовались несокрушимой силою во всё прошлые вѣка, какъ и въ настоящее время, и во всѣхъ странахъ. Вслѣдствіе чего мы уповаемъ, что ни Мы, ни Наши подданные не преминемъ во всякое время неукоснительно соблюдать эти священные начала“.

Рѣчь Императора при объявленіи конституціи (11 февраля 1889 г.).

„Такъ какъ сердцу Нашему во славу и въ радость созерцать благоденствіе Нашей родины и благосостояніе нашихъ подданныхъ, Мы, въ силу верховной власти, унаслѣдованной нами отъ нашихъ царственныхъ предковъ, симъ обнародываемъ настоящій неизмѣнный основной законъ для нынѣшнихъ нашихъ подданныхъ и ихъ потомковъ.

Царственный родоначальникъ нашего Дома и другіе наши царственные предки, съ помощью и поддержкой праотцовъ нашихъ подданныхъ, заложили основы нашей монаршей имперіи на фундаментъ, которому длиться вѣчно. Тѣмъ, что это блестящее дѣло украшаетъ лѣтописи нашей родины, мы обязаны славнымъ доблестямъ нашихъ священныхъ царственныхъ предковъ, преданности и мужеству нашихъ подданныхъ, ихъ любви къ своей отчизнѣ и народному духу. Принимая во вниманіе, что наши подданные суть потомки вѣрныхъ и добрыхъ подданныхъ нашихъ царственныхъ предковъ, Мы не сомнѣваемся, что наши подданные будутъ руководиться нашими взглядами и сочувствовать всѣмъ нашимъ стараніямъ и что, гармонически сотрудничая вмѣстѣ, они раздѣлятъ съ нами нашу надежду сдѣлать явной славу нашей родины дома и за границей и навсегда обезпечить устойчивость зданія, завѣщаннаго намъ нашими царственными предками“.

Объявленіе императоромъ конституціи имперіи (11 февраля 1889 г.).

„Вступивъ въ силу доблестей нашихъ предковъ на тронъ по прямому наслѣдованію, непрерывному въ теченіе вѣковъ, желая способствовать благосостоянію и дать развитіе нравственнымъ и умственнымъ способностямъ нашихъ возлюбленныхъ подданныхъ, каковыя цѣли привлекали благосклонное вниманіе и ревностную бдительность нашихъ предковъ; надѣясь поддерживать благоденствіе Государства, въ согласіи съ нашимъ народомъ и съ его поддержкою, Мы симъ обнародываемъ, въ исполненіе нашего императорскаго рескрипта, даннаго въ 14-й день 10-го мѣсяца 14-го года Мейджи, основной государственный законъ, излагающій начала, коими Мы намѣрены руководствоваться въ нашемъ поведеніи, и указывающій, съ чѣмъ наши преемники и наши подданные и ихъ потомки должны всегда сообразоваться.

Права государственнаго верховенства Мы унаслѣдовали отъ нашихъ предковъ и завѣщаемъ ихъ нашимъ потомкамъ; ни Мы, ни они не преминемъ въ грядущемъ осуществлять ихъ въ согласіи съ постановленіями Конституціи, нынѣ нами даруемой и жалуемой народу.

Мы объявляемъ нынѣ, что будемъ охранять и уважать неприкосновенность правъ и благоденствіе нашего народа, и обезпечимъ ему полное пользованіе ими въ предѣлахъ постановленій настоящей Конституціи и законовъ.

Императорскій Сеймъ впервые будетъ созванъ въ 23-й годъ Мейджи,

и время открытія его будетъ моментомъ, съ котораго настоящая Конституція войдетъ въ силу.

Если въ будущемъ явится необходимость исправить какое-либо изъ постановленій настоящей Конституціи, то Мы или наши преемники вступаемъ въ Наши права инициативы и предложимъ проектъ поправки Императорскому Сейму. Императорскій Сеймъ подвергнетъ его голосованію, согласно правиламъ и условіямъ, указаннымъ въ настоящей Конституціи; никакимъ же инымъ образомъ не допускается Нашимъ преемникамъ или Нашимъ подданнымъ посягать на какое либо измѣненіе ея.

Наши Государственные Министры, за Насъ, должны считаться отвѣтственными за соблюденіе настоящей Конституціи, и Наши настоящіе и будущіе подданные должны всегда полагать своимъ первѣйшимъ долгомъ подчиненіе настоящей Конституціи“.

Императорская клятва въ святилищѣ Императорскаго дворца (11 февраля 1889).

„Мы, преемники цвѣтущаго Престола нашихъ предѣстниковъ, смиренно и торжественно клянемся Царственному Основателю Нашего Дома и другимъ Нашимъ царственнымъ предкамъ, что, въ согласіи съ великой политикой, —

обширной, яко небо и земля, — Мы будемъ поддерживать и охранять отъ упадка старинную форму правленія.

Въ соображеніи прогрессивнаго характера теченія человѣческихъ дѣлъ и соотвѣтственно успѣхамъ цивилизаціи, признали Мы благосременимъ, дабы придать ясность и опредѣленность наставленіямъ, завѣщаннымъ Намъ царственнымъ Родоначальникомъ Нашего Дома и другими Нашими царственными предками, установить основные законы, изложенные въ точныхъ словахъ закона, такъ, чтобы, съ одной стороны, Наше Царственное потомство могло имѣть точное руководство къ тому, какому направленію ему слѣдовать, и чтобы, съ другой стороны, Наши

Императрица Гаруко.

подданные имѣли возможность пользоваться болѣе широкой свободой дѣйствія при оказаніи Намъ помощи, и чтобы соблюденіе Нашихъ законовъ длилось до отдаленнѣйшихъ временъ.

Симъ Мы придадимъ большую прочность устойчивости Нашей державы и будемъ способствовать благоденствію всего народа въ предѣлахъ нашихъ владѣній. Нынѣ Мы устанавливаемъ Законъ объ Императорскомъ Домѣ и о Конституціи. Эти законы, въ сущности, являются лишь выраженіемъ великихъ началъ управленія страной, завѣщанныхъ Царственнымъ основателемъ Нашего Дома и другими Нашими царственными предками. Тѣмъ, что Намъ посчастливилось въ Наше царствованіе слѣдовать духу времени при исполненіи сей задачи, Мы обязаны славнымъ душамъ Царственного Основателя Нашего Дома и другихъ Нашихъ царственныхъ предковъ.

Нынѣ мы почтительно приносимъ Нашу молитву имъ и Нашему славному Родителю и умоляемъ ихъ священные души о помощи, и даемъ имъ торжественную клятву, что никогда, ни теперь, ни въ грядущемъ не преинемемъ служить примѣромъ Нашимъ подданнымъ въ соблюденіе законовъ, симъ установленныхъ.

Небесные духи да будутъ свидѣтелями Нашей торжественной клятвы“.

Рѣчь императора къ Соединенному Сейму въ первый день его открытія (29 ноября 1890).

„Объявляемъ членамъ Палаты Господъ и Палаты Представителей: Что всѣ учрежденія, касающіяся внутренняго управленія и открытыя въ двадцатилѣтній промежутокъ со времени восшествія Нашего на Престоль, доведены были до состоянія, близкаго къ совершенству и правильному устроенію. Силою доблестей Нашихъ предковъ и въ согласіи съ вами, Мы надѣемся продолжать и расширять эти мѣры, пожать добрые плоды дѣйствія Конституціи, и этимъ сдѣлать явной, на родинѣ и за границей, славу Нашей отчизны и лояльный и предпримчивый характеръ Нашего народа.

Мы всегда желѣли намѣреніе поддерживать дружескія отношенія съ другими странами, развивать торговлю, и усиливать престижъ Нашей страны. Къ счастью, Наши отношенія со всѣми договорившимися державами носятъ характеръ непрерывно растущей дружбы и согласія.

Чтобы сохранить спокойствіе внутри и увѣренность во-внѣ, существенно важно, чтобы окончаніе Нашихъ морскихъ и сухопутныхъ вооруженій стало предметомъ постоянныхъ заботъ; Мы поручимъ Нашему Государственному министру внести въ Сеймъ бюджетъ на 24-й годъ Мейджи и нѣкоторые законопроекты. Мы надѣемся, что вы будете имѣть сужденіе и совѣтоваться о нихъ съ безпристрастіемъ и осмотрительностью, и уповаемъ, что вы установите прецеденты, могущіе служить для руководства въ будущемъ“.

Императорскій указъ о дополнительномъ фондѣ на постройку броненосцевъ (10 февраля 1893).

„При основаніи имперіи монархъ ручался за ходъ государственныхъ дѣлъ не только внутри страны, но и за предѣлами ея.

За двадцать слишкомъ лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, какъ Мы воспріяли бразды правленія, феодальная политика была уничтожена и

замѣнена правительствомъ прогресса; сообразуясь съ условіями, господствующими во внѣшнемъ мірѣ, Мы вступили на путь международныхъ сношеній; но каждая и всякая часть исполнительной власти была организована по принципамъ, завѣщаннымъ Намъ Нашими предками, не иначе, какъ въ видахъ споспѣшествованія благосостоянію Нашихъ подданныхъ и дальнѣйшему процвѣтанію государства.

Мы учредили Сеймъ, уповавъ, что при множествѣ совѣщающихся облегчится главная задача націи. Конституція находится теперь на первыхъ стадіяхъ своего существованія. Въ началѣ осмотрительность имѣетъ существенное значеніе, дабы ею могъ быть обезпеченъ конечный успѣхъ. Сегодня должны быть опредѣлены контуры, дабы позже могло быть закончено великое дѣло. Сила прогрессивнаго теченія съ каждымъ днемъ, во всѣхъ странахъ, растетъ все быстрѣй и быстрѣй. Въ такую эпоху, какъ нынѣшняя, всякій мигъ, потраченный на безплодныя ссоры, или упущенный случай къ увеличенію благоденствія родины, представляютъ собой зрѣлище, котораго Мы не желали бы показывать душамъ Нашихъ предковъ; равнымъ образомъ и прекрасная дѣла представительныхъ учреждений не можетъ быть достигнута такими путями. Мы ввѣряемъ Нашимъ Министрамъ обязанность возстановить порядокъ въ этихъ важныхъ матеріяхъ и съ довѣріемъ ожидаемъ отъ избранныхъ представителей Нашего народа, что они раздѣлятъ тревогу, испытываемую нами по этому поводу день и ночь.

Статьи расхода, перечисленные въ 67 параграфѣ Конституціи, защищены яснымъ текстомъ этого параграфа и не могутъ закономъ стать предметомъ спора. Симъ Мы особенно препоручаемъ Нашимъ Министрамъ привести всѣ отрасли управленія въ стройный порядокъ, и, обративъ должное вниманіе на существенные пункты, предпринять обстоятельное и благоразумное совѣщаніе подъ Нашимъ руководствомъ, которое устраняло бы возможность ошибки.

Въ дѣлахъ національной обороны небрежность одного какого нибудь дня можетъ повлечь за собой столѣтіе раскаянія. Мы сократимъ расходы по нашему содержанію и будемъ жертвовать ежегодно по 300.000 іенъ въ теченіе шести лѣтъ. Мы предлагаемъ Нашимъ военнымъ и гражданскимъ чинамъ, кромѣ особыхъ случаевъ, вносить десятую часть своего оклада въ теченіе того же времени, каковыя суммы предназначены будутъ на пополненіе фонда для сооруженія броненосцевъ.

Мы считаемъ Нашъ Кабинетъ и Нашъ Сеймъ органами конституціоннаго правленія, и уповаемъ, что каждый будетъ стремиться къ соблюденію надлежащихъ границъ своихъ полномочій, дабы содѣйствовать Намъ въ этомъ великомъ предпріятіи и обезпечить успѣшное выполненіе его“.

Рѣчь императора относительно служебной дисциплины (24 декабря 1893).

„Мы прочли адресъ, представленный Намъ Палатой Представителей въ 4-й день сего мѣсяца, равно какъ и записку, поданную Намъ графомъ Гиробуми Ито, Нашимъ Государственнымъ Министромъ-Президентомъ, и графомъ Гото Шоджиро, Нашимъ Государственнымъ министромъ Земледѣлія и Торговли.

Нѣтъ надобности говорить вамъ, что чиновники государственнаго департамента земледѣлія и торговли должны быть осмотрительны и

скромны при сношеніяхъ съ публикой. Намъ было бы пріятно, чтобы министръ этого государственнаго департамента приложилъ свои старанія къ поддержанію строгой дисциплины среди своихъ подчиненныхъ.

Что же касается назначенія и отставки Нашихъ государственныхъ министровъ, то сіе всецѣло зависитъ отъ Нашего благоусмотрѣнія, и вмѣшательство въ эту область недопустимо ни съ чьей стороны.

Положеніе вещей во внѣшнемъ мірѣ настойчиво требуетъ большаго прогресса со стороны Нашей родины. Въ столь критическихъ обстоятельствахъ, для насъ было бы величайшимъ огорченіемъ испытывать какія либо препятствія теченію Нашей просвѣщенной и прогрессивной политики. Мы желаемъ поэтому, — чтобы вы не щадили силъ въ содѣйствіи Намъ въ выполненіи Нашей миссіи“.

Императорскій рескриптъ, объявляющій войну съ Китаемъ (1 августа 1894).

„Милостію Неба, Мы, Императоръ Японіи, возсѣдающій на Престолѣ, занимаемомъ единою династіей съ незапамятныхъ временъ, симъ объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ и храбрымъ подданнымъ:

Настоящимъ Мы объявляемъ войну Китаю и повелѣваемъ всѣмъ и каждому изъ Нашихъ подлежащихъ властей, въ повиновеніе Нашей волѣ и въ видахъ достиженія національной цѣли, вести враждебныя дѣйствія противъ Китая на морѣ и сушѣ, всѣми средствами, находящимися въ ихъ распоряженіи, въ соотвѣтствіи съ правилами международнаго права.

Въ послѣднія три декады Нашего царствованія постоянной Нашей цѣлью было поощреніе мирныхъ успѣховъ Нашей родины на поприщѣ цивилизаціи; и въ сознаніи бѣдъ, неизбежныхъ при осложненіяхъ съ иностранными государствами, Намъ было угодно предписать Нашимъ государственнымъ министрамъ трудиться надъ укрѣпленіемъ дружественныхъ отношеній съ договорившимися съ Нами державами. Намъ было пріятно знать, что отношенія Нашей Имперіи съ этими державами съ каждымъ годомъ пріобрѣтали все больше согласія и дружественности. Въ такихъ обстоятельствахъ Мы были совершенно неподготовлены къ тому явному отсутствію дружелюбія и довѣрія, какое было обнаружено Китаемъ въ его поведеніи по отношенію къ Нашей державѣ въ Корейскомъ вопросѣ.

Корея — независимое государство. Она впервые была включена въ семью народовъ по совѣту и подъ руководствомъ Японіи. Однако, у Китая было въ обычаѣ называть Корею своимъ вассаломъ и какъ явно, такъ и тайно вмѣшиваться въ ея домашнія дѣла. Во время недавняго гражданскаго возстанія въ Корейскій Китай посылалъ туда войска, ссылаясь на желаніе подать помощь государству, находящемуся отъ него въ зависимости. Мы, въ силу договора, заключеннаго съ Кореей въ 1882 г. и предвидя возможные случайности, приказали отправить въ эту страну военную силу. Желая избавить Корею отъ невзгодъ постоянныхъ волненій, и тѣмъ вообще поддержать миръ на Востокѣ, Японія пригласила Китай къ содѣйствію въ достиженіи этой цѣли. Но Китай, выставивъ различныя отговорки, отклонилъ предложеніе Японіи. Тогда Японія пессовѣтовала Корейскіе преобразовать свое управленіе, дабы внутри могли быть сохраняемы порядокъ и спокойствіе, а во-внѣ страна могла бы нести отвѣтственность и обязанности независимаго государства. Ко-

рея уже согласилась предпринять эту работу, но Китай тайно и коварно старался насъ обойти и воспрепятствовать намѣреніямъ Японіи. Онъ продолжалъ оттягивать дѣло и старался подвигать военные приготовленія на сушѣ и морѣ. Когда эти приготовленія были закончены, онъ не только послалъ въ Корею большія подкрѣпленія, съ цѣлью насильственного осуществленія своихъ честолюбивыхъ намѣреній, но простеръ свой произволъ и дерзость до того, что даже открылъ огонь по Нашимъ судамъ въ Корейскихъ водахъ. Очевиднымъ намѣреніемъ Китая было сдѣлать неизвѣстнымъ, на комъ лежитъ отвѣтственность за сохраненіе мира и порядка въ Корей, и не только ослабить положеніе этого государства въ семьѣ народовъ — положеніе, занятое Кореей благодаря усиліямъ Японіи, — но также затемнить смыслъ договоровъ, признающихъ и подтверждающихъ это положеніе. Таковое поведеніе Китая не только является прямымъ нарушеніемъ правъ и интересовъ Нашей Имперіи, но и угрозой прочному миру и спокойствію Востока. Судя по его поступкамъ, приходится заключить, что Китай съ самаго начала былъ склоненъ пожертвовать миромъ ради достиженія своихъ дурныхъ цѣлей. Въ такомъ положеніи, сколь ни горячо Наше желаніе поддержать престижъ Нашей родины строгими мирными средствами, Мы находимъ невозможнымъ избѣжать формальнаго объявленія войны Китаю. Наше сильнѣйшее желаніе въ томъ, чтобы преданностью и доблестью нашихъ вѣрныхъ подданныхъ вскорѣ былъ возстановленъ прочный миръ, и возвеличена и распространена слава имперіи“.

Императорскій рескриптъ относительно добровольцевъ (4 августа 1894).

„Уповаю на славныя души нашихъ предковъ и на сотрудничество нашихъ подданныхъ, а также на искусство нашихъ вѣрныхъ и отважныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, мы рѣшили поддержать достоинство и престижъ Нашей державы.

Мы знаемъ, что, побуждаемые вѣрностью и патриотизмомъ, наши подданные собираются въ различныхъ мѣстностяхъ образовать добровольческіе отряды. Но если разсудить, какъ мы это дѣлаемъ, что въ странѣ существуютъ постоянныя учрежденія, равно какъ и постоянныя призванія у народа, то Мы желаемъ, чтобы, за исключеніемъ чрезвычайной необходимости прибѣгнуть къ ихъ услугамъ, наши подданные усердно продолжали заниматься своими обычными дѣлами, способствуя промышленному развитію государства и обрабатывая національныя богатства. Въ настоящее время Мы не видимъ какой либо нумды въ добровольческихъ войскахъ, и предписываемъ мѣстнымъ правителямъ освѣдомить народъ о нашихъ взглядахъ“.

Императорскій рескриптъ по поводу большой побѣды при Пинъ-Янгѣ (17 сентября 1894).

„Мы были счастливы получить извѣстіе, немедленно по прибытіи Нашемъ въ главную квартиру, что армія наша одержала большую побѣду при Пинъ-Янгѣ. Мы цѣнимъ дарованія, обнаруженные нашими офицерами и солдатами, и одобряемъ замѣчательный успѣхъ, достигнутый ими“.

Императорское посланіе къ сейму (24 декабря 1894).

„Симъ Мы формально открываемъ Императорскій Сеймъ.

Мы повелѣли Нашимъ государственнымъ министрамъ изложить передъ вами бюджетную смѣту на 28-й операціонный годъ Мейджи, и другіе необходимые законопроекты.

Наши экспедиціонныя войска оказались побѣдителями во всѣхъ сраженіяхъ и неуклонно подвигаются впередъ по непріятельской территоріи. Встрѣченные суровой зимой, они испытывали страшную стужу и терпѣли лишенія, но, тѣмъ не менѣе, многократно давали новыя доказательства своей доблести.

Наши отношенія съ нейтральными державами стали сердечнѣе, и работы по пересмотру договоровъ, составлявшему издавна предметъ Нашихъ желаній, не только дали уже удовлетворительные результаты, но и содѣйствовали въ благопріятномъ смыслѣ переговорамъ, еще ведущимся нынѣ.

Въ эту блестящую эпоху прогресса Намъ желательно двигать впередъ національную цивилизацію и, съ помощью доблестей Нашихъ предковъ, обезпечить славный конецъ, каковому приличествуетъ увѣнчать благопріятное начало. Мы увѣщаемъ васъ слѣдить за политическимъ положеніемъ внутри страны и внѣ ея, и гармоническимъ сотрудничествомъ правительства и народа привести въ исполненіе Наши желанія“.

Императорское посланіе, отзывающее фельдмаршала съ театра войны (1895).

„Намъ было весьма прискорбно узнать, что вами овладѣлъ недугъ во время кампаніи, и Мы отправили посольство освѣдомиться о вашемъ состояніи. Наконецъ, желая узнать непосредственно отъ васъ о положеніи врага, Мы повелѣли вамъ возвратиться на родину. Для Насъ было большимъ облегченіемъ убѣдиться, что ваше здоровье нынѣ поправляется. Мы освобождаемъ васъ отъ вашего настоящаго служенія и назначаемъ васъ на другой постъ совѣщательнаго характера. Мы желаемъ, чтобы вы получили исцѣленіе отъ вашего недуга и дали Намъ возможность пользоваться вашими совѣтами“.

Императорскій рескриптъ, назначающій Е. И. В. принца Коматсу главнокомандующимъ (16 марта 1895).

„Въ виду того, что наши сухопутныя и морскія силы, дѣйствующія противъ Китая, уже закончили первый періодъ кампаніи и теперь готовы вступить во второй, Мы, полагая существеннымъ назначеніе главнокомандующаго надъ экспедиціей противъ Китая, симъ назначаемъ васъ на этотъ постъ, повелѣвая вамъ принять начальство надъ всѣми Нашими экспедиціонными силами и облачаемъ васъ вмѣстѣ съ тѣмъ властью назначать, увольнять, повышать и разжаловывать офицеровъ, находящихся подъ вашимъ начальствомъ; и Мы предписываемъ вамъ, въ согласіи съ нашей волей, приступить къ принятію обязанностей сего поста, дабы тѣмъ возвеличился престижъ Нашей державы“.

Императорскій манифестъ о заключеніи мира съ Китаемъ (21 апрѣля 1895).

„Мы полагаемъ, что развитіе престижа страны можетъ быть достигнуто только мирнымъ путемъ. Унаслѣдованная Нами отъ предковъ

Нашихъ миссія заключается въ поддержаніи мира успѣшными средствами. Устои великой политики Нашихъ предковъ стали прочнѣе. Мы желаемъ, чтобы Мы, вмѣстѣ съ Нашимъ народомъ, особенно остерегались высокомерія или безпечности.

Мы въ высокой степени противъ того, чтобы народъ сталъ высокомеренъ вслѣдствіе упоенія триумфомъ и безразсудно презиралъ другихъ, что повело бы къ потерѣ нами уваженія иностранныхъ державъ. Въ виду же того, что развитіе націи можетъ быть достигнуто миромъ, послѣдній является божественнымъ долгомъ, возложеннымъ на насъ Нашими предками, и со времени восшествія на престолъ Наши намѣренія и старанія клонились къ поддержанію мира, дабы можно было наслаждаться имъ постоянно. Экспедиціонныя войска заслужили славу своимъ благонравіемъ и воздержностью.

Разумѣется, Мы рады прославленію имперіи побѣдами настоящей войны, но въ то же время Намъ вѣдомо, что имперія, равно какъ и цѣли, преслѣдуемыя со времени восшествія Нашего на престолъ, имѣютъ еще и отдаленное будущее. Мы положительно противъ того, чтобы оскорблять другихъ и поддаваться празднои гордынѣ, превозносясь побѣдами, какъ равно и противъ того, чтобы лишиться довѣрія дружественныхъ державъ“.

Императорскій рескриптъ о возвращеніи Китаю полуострова Фенгъ-Тіень (Ліаотунгъ) (10 мая 1895).

„Недавно мы согласились на просьбу Китая и въ силу этого назначили уполномоченныхъ, поручивъ имъ совѣщаться съ уполномоченными, назначенными Китаемъ, относительно заключенія мирнаго договора между обѣими имперіями.

Послѣ этого правительства ихъ Величествъ: Императора Русскаго, Императора Германскаго и Президента Французской республики совокупно рекомендовали Нашему правительству не занимать постоянно полуострова Фенгъ-Тіень, Нашу вновь пріобрѣтенную территорію, на томъ основаніи, что такое постоянное владѣніе будетъ угрозой прочному миру на Востокъ.

Будучи неизмѣнно преданы теперь, какъ и всегда, мирнымъ принципамъ, Мы вынуждены были поднять оружіе противъ Китая ни по какой иной причинѣ, кромѣ желанія Нашего обезпечить Востоку продолжительный миръ.

Нынѣ дружескій совѣтъ трехъ державъ равнымъ образомъ былъ внушенъ тѣмъ же желаніемъ. Посему, считаясь съ насущными интересами мира и одушевляемые желаніемъ не навлечь на нашъ народъ сугубыхъ тяготъ, или замедлить прогрессъ народной жизни созданіемъ новыхъ осложнений и этимъ сдѣлать положеніе затруднительнымъ и затянуть возстановленіе мира, Мы не колеблемся принять такой совѣтъ.

При заключеніи мирнаго договора Китай уже доказалъ искренность своего раскаянія въ нарушеніи своихъ обязательствъ, благодаря чему справедливость Нашихъ притязаній стала извѣстна міру.

При такихъ обстоятельствахъ Мы не можемъ усмотрѣть никакого ущерба чести и достоинству Нашей имперіи въ томъ, что послѣдѣмъ теперь внушеніямъ великодушія и, принявъ во вниманіе общее положеніе, воспользуемся совѣтомъ дружественныхъ державъ.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ мы дали наставленія Нашему правитель-

ству и повелѣли отвѣтить тремъ дружественнымъ державамъ въ выше-указанномъ смыслѣ. Что касается порядка, въ которомъ Мы откажемся отъ постоянного владѣнія полуостровомъ, то мы особо поручили Нашему правительству сдѣлать необходимыя для сего мѣры предметомъ будущихъ переговоровъ и соглашенія съ Китайскимъ правительствомъ.

Нынѣ уже произведенъ обмѣнъ ратификацій мирнаго договора; дружескія отношенія между обѣими имперіями возстановлены, а сердечная пріязнь съ остальными державами равнымъ образомъ укрѣплена.

Посему повелѣваемъ всѣмъ Нашимъ подданнымъ уважать нашу волю, благоразумно считаться съ общимъ положеніемъ вещей, быть осмотрительными во всѣхъ отношеніяхъ, избѣгать ложныхъ влеченій, не вредить и не препятствовать высокому назначенію Нашей имперіи“.

Рѣчь императора къ солдатамъ и матросамъ имперіи (13 мая 1895).

„Возлюбленные Наши солдаты и матросы! Когда въ 15 году Мейджи была закончена система преобразованія арміи и флота, Мы, обладающіе верховнымъ начальствованіемъ надъ арміей и флотомъ, установили пять принциповъ, которые вы, какъ воины, должны соблюдать съ возможной строгостью, и Мы объявили вамъ, что, вѣрные, учтивые, храбрые, прямодушные и воздержные, вы должны быть проникнуты цѣльностью и искренностью.

Настойчивость въ нашихъ предписаніяхъ вамъ происходила лишь потому, что Мы полагались на васъ, какъ на главные Наши опорные столпы. Съ тѣхъ поръ спокойствіе царило въ нашихъ владѣніяхъ въ теченіе десяти слишкомъ лѣтъ. Когда же въ прошломъ году возгорѣлась война съ Китаемъ, вы поднялись по единому слову Нашему, терпѣли душливый лѣтній зной и смѣялись надъ ледяною стужей зимы. Оставшіеся дома посвятили себя упроченію внутренней безопасности имперіи, въ то время какъ посланные за море предприняли усердный и тяжелый трудъ наступленія и атаки на врага. Въ результатѣ какъ на сушѣ, такъ и на морѣ достигнуты были славные, доселѣ безпримѣрные успѣхи, чѣмъ достигнута была цѣль войны и распространена слава имперіи на четыре моря.

Намъ чрезвычайно отрадно видѣть, что императорская армія и флотъ достигли столь цвѣтущаго состоянія, и мы цѣнимъ въ то же время то, что вы, всегда памятуя вышесказанные пять принциповъ, не щадили своей жизни въ исполненіи нашихъ повелѣній и блестяще справились съ обязанностями, лежащими на васъ, какъ на главной опорѣ Нашей державы. Что касается тѣхъ, кто палъ въ битвѣ или погибъ отъ болѣзней, и тѣхъ, кто былъ раненъ, то мы глубоко цѣнимъ ихъ патріотизмъ и сочувствуемъ ихъ участи.

Мы заключили миръ съ Китаемъ и готовимся раздѣлить съ вами благодѣянія мира. Но Мы полагаемъ, что возросшее достоинство арміи и флота и слава Имперіи прибавили вѣса вашимъ обязанностямъ и отвѣтственности. Сколь Намъ ни желательно теперь, когда слава Императорская возвеличена, наслаждаться и раздѣлять съ вами честь и достоинство имперіи, Мы не можемъ не видѣть, что грядущій удѣлъ Государства еще не обозначился; и посему Мы повелѣваемъ вамъ, останетесь ли вы на службѣ, или будете распущены по домамъ, добросовѣстно исполнять Наши предписанія, всегда памятовать вышеупо-

минутые пять принциповъ, и прилежать къ воинскимъ обязанностямъ, исполняя съ величайшей готовностью во всѣхъ необходимыхъ случаяхъ свой долгъ по отношенію къ имперіи“.

Императорскій рескриптъ о пересмотрѣ трактатовъ съ иностранными державами (8 іюля 1899).

„Управляя Нашей державой съ поспѣшествующею помощью подвиговъ Нашихъ предковъ, давшихъ Намъ возможность упрочить благосостояніе Нашего народа внутри имперіи и установить отношенія тѣсной дружбы съ другими націями, Мы съ сердечнымъ удовольствіемъ видимъ, что въ результатѣ утомительныхъ размышленій и многократныхъ переговоровъ удалось прійти къ соглашенію съ державами, и пересмотръ договоровъ (давно желѣмая Нами цѣль) близокъ къ тому, чтобы стать совершившимся фактомъ, каковой результатъ, существенно увеличивая отвѣтственность Нашей имперіи, значительно укрѣпиль устои Нашей дружбы съ иностранными державами.

Мы горячо желаемъ, чтобы Наши подданные, лояльная преданность которыхъ въ исполненіи своихъ обязанностей очевидна сама по себѣ, старательно вникли въ Наши чувства по этому поводу, и, согласно великой политикѣ открытыхъ дверей, всѣ единодушно соединились для сердечнаго общенія съ народами далекихъ странъ, отвѣчая такимъ образомъ характеру націи и возвышая престижъ имперіи.

Считаясь съ отвѣтственностью, налагаемой на Насъ приведеніемъ въ дѣйствіе новыхъ договоровъ, Мы желаемъ, чтобы государственные министры, дѣйствуя за Насъ, предписали Нашимъ чиновникамъ всѣхъ классовъ соблюдать величайшую осмотрительность въ отправленіи дѣлъ, такъ чтобы подданные и иностранцы могли пользоваться одинаковыми выгодами и преимуществами, и чтобы, во избѣжаніе какихъ бы то ни было поводовъ къ неудовольствію, отношенія мира и дружбы со всѣми народами могли быть усиливаемы и укрѣпляемы во вѣки“.

Отвѣтъ Японскаго императора спеціальной миссіи, явившейся съ извиненіемъ Китайскаго императора по случаю боксерскаго возстанія (Сентябрь 1901).

„Въ безпорядкахъ, происходившихъ въ Пекинѣ въ истекшемъ году, Сугіяма Акира, канцлеръ Нашего посольства, палъ жертвой звѣрскаго убійства, учиненнаго солдатами вашей страны. Его величеству императору Китайскому, испытывавшему глубокое сожалѣніе объ этомъ происшествіи, угодно было послать васъ къ Нашему Двору со спеціальной миссіей, съ императорскимъ письмомъ въ признаніе удовлетворенія, слѣдуемаго Намъ. Принимая посланіе, которое вы уполномочены были вручить Намъ, — Намъ надлежитъ выразить Нашу увѣренность, что дружескія отношенія между обѣими странами будутъ становиться все тѣснѣе. Мы сильнѣйшимъ образомъ желаемъ, чтобы великое дѣло реформъ, зависящее отъ вашего Монарха, вскорѣ пришло въ дѣятельное движеніе и чтобы тѣмъ обезпечено было сохраненіе прочнаго мира въ Восточной Азіи. Повергая предъ Его Величествомъ результаты вашей миссіи, вы не преминете доложить, что Мы молимся о безпрѣдѣльномъ его счастіи и благоденствіи“.

Японцы о Японіи.

Императорскій манифестъ объ объявленіи войны Россіи (Февраль 1904).

„Милостію Неба, Мы, Императоръ Японіи, возсѣдающій на престолѣ, занимаемомъ одною и тою же династіей съ незапамятныхъ временъ, симъ объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ и храбрымъ подданнымъ:

Настоящимъ Мы объявляемъ войну Россіи и повелѣваемъ Нашимъ арміи и флоту вести враждебныя дѣйствія противъ этой имперіи со всей ихъ силою; равномѣрно повелѣваемъ соотвѣтственнымъ Нашимъ властямъ въ исполненіи ихъ обязанностей и въ согласіи съ ихъ полномочіями осуществить національныя намѣренія всѣми средствами въ предѣлахъ международнаго права.

Мы всегда считали важнымъ для международныхъ сношеній (что и сдѣлало постоянною Нашей цѣлью) соспѣшествованіе мирному прогрессу Нашей имперіи на поприщѣ цивилизаціи, закрѣпленіе Нашихъ узъ съ другими державами и установленіе такого положенія вещей, которое поддерживало бы прочный миръ на Дальнемъ Востокѣ и обезпечивало будущность Нашихъ владѣній внѣ ущерба правамъ и интересамъ другихъ державъ. Наши подлежащія власти также исполняли свои обязанности въ согласіи съ Нашей волей, такъ что сердечность Нашихъ отношеній съ державами непрерывно возрастала. Совершенно противъ Нашихъ ожиданій случилось то несчастье, что Мы принуждены были открыть враждебныя дѣйствія противъ Россіи.

Неприкосновенность Кореи является дѣломъ постоянныхъ заботъ для Нашей имперіи не только въ силу Нашихъ исконныхъ отношеній съ этой страной, но и потому, что самостоятельное существованіе Кореи важно для безопасности Нашей державы. Тѣмъ не менѣе, Россія, не взирая на свои торжественныя договорныя обязательства передъ Китаемъ и повторныя завѣренія другихъ державъ, все еще и понынѣ оккупируетъ Манчжурію, укрѣпила и усилила свое обладаніе этой провинціей и стремится къ окончательному ея присоединенію. А такъ какъ поглощеніе Манчжуріи Россіей сдѣлало бы невозможнымъ сохраненіе неприкосновенности Кореи и, вдобавокъ, заставило бы покинуть всякую надежду на миръ на Дальнемъ Востокѣ, то Мы положили въ такихъ обстоятельствахъ рѣшить вопросъ путемъ переговоровъ и обезпечить этимъ прочный миръ. Въ этихъ видахъ Наши подлежащія власти, по приказанію Нашему, сдѣлали Россіи предложенія, и совѣщанія по этому поводу продолжались въ теченіе шести мѣсяцевъ. Россія, однако, никогда не встрѣчала этихъ предложеній въ духѣ миролюбія, но оттягивала рѣшеніе дѣла недостойными проволочками, и, наружно защищая миръ, въ то же время усиливала свои морскія и военныя приготовленія, добиваясь исполненія своихъ себялюбивыхъ намѣреній.

Мы не можемъ ни на минуту допустить, чтобы Россія съ самаго начала серьезно или искренно желала мира. Она отвергла предложенія Нашего правительства; неприкосновенность Кореи подвергается опасности; жизненные интересы Нашей имперіи находятся подъ угрозой. Тѣхъ гарантій будущаго, которыхъ Намъ не удалось получить путемъ мирныхъ переговоровъ, Мы теперь должны добиваться съ оружіемъ въ рукахъ.

Сильнѣйшее Наше желаніе—чтобы лояльностью и доблестью Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ былъ восстановленъ прочный миръ и ограждена честь Нашей имперіи“.